

„Залп „Авроры“

Новый спектакль МХАТ СССР
имени Горького

Тема Великой Октябрьской революции стала в советском искусстве и литературе генеральной темой, в которой неоднократно обращались и будут обращаться наши писатели, драматурги, художники, музыканты. Тема эта величественна и неисчерпаема. Она вдохновляет своей грандиозностью напряженной остротой сопоставлений и личных конфликтов, грозной атмосферой незыблемых идей борьбы партия в народе за становление власти Советов.

Естественно поэтому, что лучший театр страны — МХАТ — обратился к этой теме, осуществив постановку пьесы М. Бولшанинова и М. Чнураева «Залп «Авроры». Авторы положили в основу произведения события самого острого периода революции — от прорыва в Россию В. И. Ленина до решающей сражки старого мира ночью 25 октября 1917 года. Воскресить историю этих дней, показать в живых, художественных образах молодому советскому поколению героическую борьбу отцов за счастье и свободу народа — благородная задача для драматурга, требующая высокого мастерства и высокой ответственности.

Если с точки зрения этих критериев рассматривать произведение М. Болшанинова и М. Чнураева, то нужно прямо сказать, что эта задача выполнена авторами лишь частично. Пьеса представляет собой ряд примитивизированных иллюстраций отдельных моментов истории Октября. Изначительно эти иллюзии зрительской исторической точности, действия и речи персонажей выхвачены по стереотипам и клише. Но если говорить об искусстве драматургии как главном художественном фундаменте всякого спектакля, то приходится констатировать, что драматургия является наиболее слабым местом пьесы.

Налицо очевидный случай, когда все силы постановщиков и актеров направляются не на углубление и развитие данных в пьесе элементов драматического произведения, а на преодоление его недостатков, на доработку.

Авторы «Залпа «Авроры», тпась «собой» «необязное», нагромождая в пьесе все, что могли, а это привело к калейдоскопической стремительности отдельных эпизодов, к обеднению характеров к тому, что в конце спектакля зритель забывает половину на мгновение появившихся и так же мгновенно исчезающих персонажей.

Наряду с серьезными условными моментами, непосредственно связанными с центральной темой и развивающими ее, в «Залпе «Авроры» есть много случайного, лишнего. В этом отношении особенно перегружена первая сцена — на вокзале. Там же эпизоды с мешком георгиевских крестов солдата Серого, с ударами женщины большого солдата смерти, с двумя сварами — молодыми дипломатами Алантами. В последнем эпизоде анекдотичность снимает политическую направленность. Лишь не так забытая и забытая была эта молодая, призывавшая инерции, шлобажа, заговоры и восстания против Советской власти.

В пьесе есть две центральные, ведущие роли — В. И. Ленина и его соратника и ученика Я. В. Сталина. Какой богатый творческий простор открывается драматургу в этих образах! Сумели ли авторы «Залпа «Авроры» творчески, вдохновенно

решить ответственную задачу и показать во всем величии и глубине эти образы? К сожалению, утвердительного ответа на этот вопрос дать нельзя.

Роль В. И. Ленина агитатор артист П. Вилинков. У него убедительное внешнее сходство с Лениным, он играет роль правдоподобно, заставляет верить в себя. Но все же, смотря на Ленина — Вилинкова, зритель не может забыть, что это артист, усвоенный похвалу, манеру, жесты, выговор Ленина. В работе Вилинкова еще нет той замечательной простоты и естественности, какую мы видели у Б. Пугачева, заставлявшего зрительный зал забывать об артисте и видеть действительно живого Ленина. В сценах, требующих горячего темперамента, динамики, явства, у Вилинкова чувствуется зашита суетливость и пошлость. Но эти недостатки исполнителя в значительной мере проистекают из дефектов драматургии.

Мало показана живая человеческая связь Ленина с представителями большевистского рабочего Питера. В пьесе не найдены те глубоко человеческие художественные детали, которые так хорошо дополняли документальный исторический материал в замечательном фильме «Ленин в Октябре». В кинематографическом взаимоотношении Ленина с представителями рабочего Питера Василием, не впадая в историческую правду, злобную расклевывают Ленина как человека, вечно связанного с миллионами, трусливыми, разрывными бойцами. В «Залпе «Авроры» такая деталь для показа взаимоотношений Ленина и основного персонажа пьесы солдата-большевика Багрова не найдено. Исчезает «кровинка», уходит тепло, и Багров превращается в фигуру, лишнюю жизни, несущую только служебные функции «поигрывания».

Вообще в пьесе чрезмерное изобилие действующих лиц, но нет лица главного героя Октября — революционного народа.

Исполнителем роли И. В. Сталина — артисту В. Квачаев — удалось в большей степени, чем П. Вилинкову, добиться той убедительной искренности и простоты, которая на зрительского зала является естественной и легкой, но достигается большим актерским трудом. Но В. Квачаев был в более выгодном положении, ибо текстовый материал его роли больше и обширнее.

В пьесе и постановке есть еще один серьезный недостаток. Он присутствовал и в фильме М. Чнураева, но в спектакле это резко бросается в глаза, подчеркиваемое спецификой театра, более ограниченной в зрительных возможностях, чем экран. Речь идет об образах соратников Ленина, деятелей партии. Каждый из них в октябрьский период нес свою долю ответственности перед партией и народом, каждый всей душой отдавался героической борьбе, горел и сгорал, как сгорел безбрежный Я. М. Свердлов.

Если драматургу удалось эти образы в таких пьесах, он должен выйти и в действенное место и в положение. Но правильно изображать их бездейственными персонажами, только «присутствующими» на сцене. Это противоречит жизни и правде.

Должно, что в калейдоскопе лиц и событий хроники большинству зрителей будет почти невозможно прожить себя. Если вспомнить отдельные фигуры, такие как солдат Серга, Анна Николаевна Шатрова, бывший агент охранки Яшша, то присутствие их во многом зависит от таланта исполнителей, преодолевших сухость авторского материала. Намеченная в пьесе лирическая линия солдата Тимура Тимурова и агента газеты «Правда» Наташи Николаевны, обещавшая поначалу каплю проблеска человеческих чувств, осталась нераскрытой и сомкнутой.

Многие персонажи пьесы даны статически, с готовыми и нервноизменяющимися характеристиками. Исключение представляет полковник Шатров. И хотя история его перехода из лагеря врагов в лагерь бойцов Октября дана слишком прямолинейно, но отличная игра артиста М. Болшанинова усилила живые черты образа, сделала его убедительным. Так же талантливо проделала дефекты роли Шатровой О. Андронская, в сильный образ капиталиста Липатова, убежденного и жестокого врага революции, создал В. Ершов.

Почему же при драматургической слабости пьесы «Залп «Авроры» все же моменты охватывают зрительный зал, рождают глубокие и хорошие волнения в сердцах зрителей?

Прежде всего, оно возникает из темы спектакля. Не могут же возникнуть советского человека изображения на сцене события, ибо Октябрьская революция — это слава нашей Родины, нашего народа, его гордость, его первая историческая победа на вселенском пути к коммунизму. Люди, творившие дело Октября, на сцене времени внесли свои имена в историю человечества, став светочами для всего мира. И видеть их на сцене живыми, действующими, борющимися — радость нашему зрителю.

И нужно воздать должное постановщикам спектакля и многим исполнителям. Художественный театр еще раз показал свое мастерство в постановке грандиозных массовых сцен. Глубокие впечатления оставляет сцена ухода В. И. Ленина и полыхающего пожара Киселевской. Захватывает проникнутая интимной и пафосом картина исторического выступления В. И. Ленина на I Всероссийском съезде Советов, которая в ответ на заявление Перетели, что революция в России партия, которая могла бы целиком взять ответственность за власть в стране, Ленин ответил: «Есть такая партия!» Невыбываемая по масштабности и торжественности сцена аплота — ночь

у Смольного, когда Ленин и Сталин просят в последний раз зрительный бой армию большевиков.

Постановщик спектакля М. Белков и режиссеры А. Карев и В. Станиславский сумели во многом восполнить серьезные пробы пьесы, создав впечатляющий спектакль.

Спектакль этот, безусловно, ценен и нужен как педагогическая иллюстрация событий незыблемого девятости семидесятиго. Но пьеса и задачи советской драматургии не могут ограничиваться только созданием иллюстраций. За тридцать шесть лет нашей революционной истории накоплен колоссальный, неисчерпаемый материал, глубоко проанализированный, осмысленный и обобщенный, дающий неисчерпаемые возможности для создания по-настоящему художественных полотен.

От драматургов, берущихся сегодня за тему Октябрьской революции, требуется не коллекционирование фактов, но проблема истинная хроника, а умелое использование сокращенных историй, углубленная разработка материала, создание обобщенных, психологически глубоких образов и характеров, мастерский по своим художественным качествам драматический произведений. Образом из выхвачен для нас гениальной народной драмы Пушкина «Борис Годунов», в которой сконцентрирована и полностью отражена эпоха со всеми ее сложностями, противоречиями и конфликтами.

Новый спектакль МХАТ заслуживает внимания и благодарности зрителя, он имеет законное право на спонсорскую похвалу, но еще далее от того, чтобы похвалой удовлетворить вышедшие запросы нашего зрителя. Нет сомнения, что бесспорная тема Октября еще не раз вызовет и привлечет внимание советских драматургов и послужит фундаментом для создания значительных драматических произведений.

Борис ЛАВРЕНЦЕВ

Москва, прада " 14.1.1954.